

ГЕОПОЛИТИКА

УДК 336.71.001.68

А.Д.Лазарев

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ – ПРОЯВЛЕНИЕ ОСНОВНОГО ЗАКОНА ГЕОПОЛИТИКИ

Процессы глобализации и регионализации принято рассматривать как сопряженные, политически мотивированные. Взаимная обусловленность этих процессов привела к появлению неологизма "глобализация", указывающего на то, что решения, затрагивающие режим функционирования ведущих политических и экономических акторов, все в меньшей степени с государственным регулированием, и все в большей – с теми силами, которые находятся на субнациональном и наднациональном уровнях [14].

Регионализация представляет собой одну из форм интернационализации. В общем виде регионализация – это развитие, укрепление экономических, политических и иных связей между областями или государствами, входящими в один регион; возникновение региональных объединений государств [12]. Она часто рассматривается как характерный признак мировой экономики и политики с конца XX в. Вполне понятно, что без и помимо регионализации вряд ли могли сложиться и устоять государства. История представляет собой последовательность циклов "стягивания" и разрушения государств, иных субъектов мировой экономики и политики. Регионализация – одна из стадий "стягивания", суть которой в формировании на основе и посредством развития интенсивных и глубоких для своего времени интернациональных связей новых более крупных интеграций (социально-территориальных систем), то есть союзов, конфедераций и пр. Субъектами регионализации могут быть только ведущие для своего времени субъекты международ-

ных отношений и их агенты, действующие на основании полученных от таких субъектов прав и полномочий.

Исследуя феномен регионализации, необходимо иметь представление о ее движущих силах и механизмах. Отсюда важно показать действие основного закона geopolитики – интеграции и дифференциации деятельности ее субъектов по поводу геополитического пространства, что позволит не только теоретически обосновать объективность изменений, происходящих в современном мировом политическом процессе, но и объяснить роль в них субъективного фактора. Практическая значимость подобного анализа возрастает в силу потребности развития политических, экономических, культурных и иных отношений России с другими государствами, а также названных отношений внутри региональных объединений. Представляется, что такое исследование возможно на основе обобщения опыта действия основного закона geopolитики на примере ЕС, СНГ, союзного государства Белоруссия-Россия. Это оправдано: 1) в силу разных условий формирования таких объединений, а также уровней развития и их масштабов; 2) прогнозы и практика показывают, что в наступившем столетии усиливается процесс региональной интеграции. Глобальная интеграция, – считает Никонов В., – еще не вопрос XXI века, но региональная безусловно будет ключевой тенденцией XXI века [7].

Актуальность анализа регионализации, региональной интеграции определяется и тем, что отечественная теория феномена "интеграция" в этой области страдает

нечеткостью и оставляет возможности для разногласий. Сформировалась потребность понять причины, вызвавшие с конца 80-х гг. ХХ в. эффективную интеграцию в Западной Европе и дезинтеграцию, дифференциацию не только межгосударственного сообщества СЭВ, но и моногосударственных структур, таких как СССР, Югославия, Чехословакия (при том, что во втором случае степень внутренних хозяйственных связей была выше, чем в межстрановом пространстве ЕС или ЕАСТ). До настоящего времени нет комплексного исследования названных проблем с позиций geopolитики, ее основного закона.

В этой связи необходимо определиться: что такое "регион", "региональная политика" и каково их место в мировом политическом процессе, в geopolитике, с точки зрения дилеммы глобализация – регионализация.

В современных geopolитических реалиях справедливо утверждение, что стандартное определение мирового хозяйства как совокупности национальных хозяйств, участвующих в международном разделении труда и связанных международными соглашениями, имеет слишком узкую нагрузку и не учитывает даже в малой мере роль пространства и пространственной иерархии в формировании и функционировании мирового хозяйства [5].

Важными подсистемами мирохозяйственной системы остаются национальные хозяйствственные комплексы. Одновременно, в условиях утверждения рыночных отношений в подавляющем большинстве стран мира, включая Россию, идет процесс суверенизации

регионов, совершенствуются их социально-экономические структуры и управление, разрываются экономические связи отдельных регионов с зарубежными странами.

До настоящего времени понятие "регион" трактуется исследователями неоднозначно в силу различных причин, в том числе исходя из их научных интересов. По мнению одних регион – это территория (акватория), выделенная по совокупности каких-либо признаков или явлений; таксополитическая единица в какой-либо системе территориального членения. В географии регион – целостная территория (акватория), характеризуемая, как правило, общностью генезиса и взаимосвязанностью компонентов географической оболочки, элементов ландшафта или общественного производства. По утверждению Комарова М.П., в приведенных определениях не была раскрыта его структура. Более того, если критически проанализировать сделанную дефиницию, то можно отметить ее расплывчатость и недостаточную строгость. Вместе с тем, практика требует принимать вполне конкретные и ясные решения по отношению к регионам. По мнению исследователя, этому отвечает то, что регион представляет собой с точки зрения системного подхода сложную систему. Во-первых, регион является относительно *целостным* образованием, выделенным по некоторому признаку: географическому; экономическому; геополитическому; социальному; административно-политическому. Во-вторых, в составе этого целостного образования можно выделить элементы (составные части, подсистемы): географическую среду; экономику региона (хозяйство); различные сообщества, в которые объединено население. Все элементы системы находятся в многообразных *отношениях* между собой (экономика – природные ресурсы – население). Для реализации норм, на которых основаны эти отношения, существуют соответствующие органы управления. Наконец, целостное образование –

регион – представляет собой элемент в целостном территориальном образовании более высокого уровня: государства; сообщества государств и т.д. По мнению Комарова В.П., указанные четыре момента являются достаточными, чтобы рассматривать регион в качестве *региональной общественно-экономической системы (РОЭС)* [7].

В Словаре иностранных слов регион (англ. Regiol лат. Regiol) – 1) область, район; часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения; 2) группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический, или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира [12].

Признавая право на существование названных подходов, возможно рассматривать регион как некоторое пространство, совпадающее иногда с административными границами в государстве. Для нас представляет интерес регион как общественно-экономическая система. Это необходимо для того, чтобы, во-первых, подчеркнуть разнообразные виды регионов: Азиатско-Тихоокеанский, Сибирский, Дальневосточный, Кузбасский и т.д., во-вторых, определить место и роль конкретного региона в политике как ее субъекта. Например, Сибирский регион включает в себя более мелкие регионы, административные единицы, уполномоченные органы которых являются и субъектами межрегиональных связей и одновременно субъектами международных отношений. То есть на современном этапе Сибирское соглашение, его институты решают совместные проблемы развития входящих в него областей. Одновременно Кузбасс как регион – самостоятельный субъект (в той мере, в которой это опреде-

лено Конституцией Российской Федерации и Уставом Кемеровской области) не только межрегиональных связей, но и международных. В первую очередь это касается международных экономических связей. Такой вывод подтверждает и то, что в современной науке выделяют общее ядро, включающее анализ зависимости между любыми изменениями в отдельных странах и регионах (в структуре хозяйства и его ресурсообеспеченности, внедрении новых технологий в экономике вообще, количестве и качестве населения и т.д.) и внешнеэкономическими, внешнеполитическими, стратегическими проблемами.

Понимание региона как субъекта геополитики предполагает выяснение соотношения региональной политики и геополитики. В этой связи следует различать категории "региональная политика" и "политика регионов" с позиций общего и особенного. Общее: и у региональной политики, и у политики регионов – единый объект – региональные общественно-экономические системы (РОЭС), или их отдельные элементы. Особенное состоит в том, что субъектами региональной политики являются органы, наделенные специальными полномочиями на местном, региональном, межрегиональном, государственном и межгосударственном уровне. В состав субъектов политики регионов не входит государственный и межгосударственный уровни. Таким образом, **региональную политику можно рассматривать как одну из составляющих геополитики**, если это соответствует жизнедеятельности субъектов политики по организации международных, межгосударственных отношений по поводу геопространства. Совпадает структура региональной политики и политики регионов. И в том, и в другом случае в структуру входят политические, правовые, организационные, финансовые, экономические, религиозные мероприятия.

В науке выделяют два уровня региональной политики: макрополитику и микрополитику. В макро-

рополитику входят: монетарная политика; финансовая политика; торговая политика; развитие инфраструктуры. В микрополитику: политика воздействия на труд (переориентация труда на месте, переобучение, политика в образовании и т.п.); политика воздействия на капитал; политика управления фирмами; развитие региональной инфраструктуры [3]. Если использовать подобный подход при сравнительном анализе региональной политики и политики регионов, то вероятно определить региональную политику как макрополитику, а политику регионов – как микрополитику. Отсюда можно сделать вывод, что **политика регионов представляет собой составляющую региональной политики**.

В государстве региональная политика и политика регионов – это двусторонний процесс: центр – регионы; регионы – центр. Но в первом случае ведущая сторона – центр, а во втором – регионы.

Региональную политику рассматривают в качестве политики недопущения и сглаживания территориальных диспропорций. Это особенно важно в условиях действия основного закона geopolитики, так как интеграция находит отражение в реальных процессах объединения, взаимодополнимости и т.п., а дезинтеграция, дифференциация обусловлены неравномерностью развития регионов, проблемами духовной жизни, включая политические, правовые, моральные, религиозные и др., что становится основой сепаратизма. Тем не менее, существенной стороной региональной политики, политики регионов должен быть регионализм. То есть, подход к рассмотрению и решению экономических, социальных, политических и других проблем под углом зрения интересов и потребностей того или иного региона. Такая установка вызвана тем, что процесс глобализации, превратившийся в ведущую закономерность микрохозяйственного развития, не отменяет другие закономерности мирового развития, а вступает с ними в сложное, порой противоречивое взаимодействие. Л.Новокшонова считает, что

средством коллективной защиты от опасностей глобализации служит регионализация. На этой основе происходят изменения в территориальной структуре мирового хозяйства, в соотношении сил между отдельными странами и регионами, что находит свое отражение в неравномерности их экономического развития [8]. Сказанное подтверждают изменения в структуре мира, произошедшие в 90-х гг. XX в. Организационно оформились и укрепились АТЭС, МЕРКОСУР (Аргентина, Бразилия, Боливия, Парагвай, Уругвай, Чили), Ассоциация Карибских государств. Европейский Союз – лидер интеграции в самых сложных секторах экономической деятельности: денежное обращение, банковское дело, инвестиции, совместные бюджеты. Названные объединения – это не традиционные и срочные соглашения по предметам взаимного ведения, а регионально-цивилизационные сообщества, своеобразные метапространства с полифункциональным статусом.

Считается, что региональные образования, с одной стороны, были, есть и будут воплощением глобализации, ее активными субъектами, дающими мощный кумулятивный эффект начинаниям отдельных государств и ТНК. С другой стороны, они претендуют на роль оппонентов международных экономических организаций и на формирование особых полюсов глобализации. В дилемме глобализация – регионализация заложен спор о лидерстве, путях дальнейшего развития мирового хозяйства и мировой политики: или с опорой на международные организации, подобные ООН, МВФ, ВТО, в которых полномочия и важнейшие решения фиксируются по взаимному согласию, или через полиполитизм, с отступлением от принципа наибольшего благоприятствования. Регионализация оправдывается и новыми идеями о соотношении глобальности и локальности в деятельности государственных властей и ТНК. В концепции Ф.Перру о "полюсах развития", в рассуждениях А.Ролле на

тему: "локальное развитие и глобализация" отмечается, что наступило время конкуренции территорий за инвестиции и что успех будет сопутствовать тому, кто мыслит глобально, а действует локально.

На регионализацию "работает" и тенденция к политической децентрализации: делегирование полномочий от общенациональных органов к региональным, а от них – к муниципалитетам и коммунам. В таких региональных образованиях их целостность, способность выдерживать испытания на прочность формируется благодаря общности коренных экономических интересов (экономическая интеграция), выдвижению стратегической политической цели (политический альянс, при учреждении национальных органов или без них), защите идеологических императивов демократии (гражданское общество, права человека и гражданина). Эти базовые устои регионализации известны и освещены исторической традицией, уроками войн и примирений, надеждами на достойное пребывание на Земле [9]. В качестве примера международной региональной организации для решения политических задач можно рассматривать Шанхайский оборонительный союз (ШОЗ).

Таким образом, с одной стороны, **регионализация – сторона глобализации, с другой, она расценивается как способ защиты от глобализации и проявляется в интеграции, дезинтеграции и дифференциации**.

В современной науке произошло заметное изменение понятия межрегиональной интеграции. В науке обозначено несколько подходов в ее понимании. Согласно рыночному подходу, господствовавшему еще 10-15 лет тому назад, процесс интеграции состоит главным образом в устранении препятствий, которые мешают интеграции национальных рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Так, отмена таможенных тарифов, создание европейского единого рынка, свободное движение капитала и европей-

ский валютный союз представлялись последовательными стадиями в этом процессе. В соответствии с моделью зон "свободной торговли", главная роль формирующихся европейских институтов заключалась в обеспечении справедливой конкуренции и ценовой стабильности через макроэкономическую координацию. Таким образом, сторонники "институционального" подхода трактуют процесс межрегиональной интеграции как постепенную передачу законодательных и административных полномочий от национальных властей наднациональным. Например, в ЕС - европейским институтам. Эта модель, которая часто характеризует стратегию интеграции, предложенную Европейской Комиссией, подразумевает технократический ("еврократический") и централизованный процесс перераспределения финансовых ресурсов как основной инструмент снижения региональных различий.

В "сетевом" подходе рассматривается социально-экономическое пространство как система пересекающихся транснациональных "макрорегионов", характеризующихся сотрудничеством между различными административными областями, включенными в этот макрорегион, и конкуренцией с областями, принадлежащими другим макрорегионам. Эти макрорегионы могут быть представлены как пересекающиеся сети больших и малых городских центров, выполняющие как дополняющую, так и конкурирующую роли в европейском масштабе. Примерами таких макрорегионов являются Средиземноморский и Балтийский бассейны, Альпийский регион, Средняя Европа, "Атлантическая Дуга" и область столиц в Северо-западной Европе. Таким образом, границы регионов и стран не столько разделяют отдельные регионы и страны и создают искусственные препятствия экономической и социальной интеграции, сколько превращаются в своеобразные мосты, объединяющие макрорегионы, в результате процесса всеобщей интернационализации. Кроме того,

некоторые из этих европейских макрорегионов являются связующими между регионами Европейского Союза и стран Центральной и Восточной Европы, Балканского полуострова и Южного Средиземноморья, не входящих в ЕС.

Методологические основания первого подхода восходят к неолиберальной теории, рассматривающей любое воздействие государства как вмешательство в "естественный" рыночный процесс и искажающий рыночную информацию для субъектов экономики. В данном случае в качестве таких искажений рассматриваются международные и межрегиональные границы.

Второй подход, базирующийся на попытках синтеза неокейнсической и институциональной теорий, а также науки об управлении, основывается на неизбежности и принципиальной необходимости активной роли государства, государственных и негосударственных институтов в регулировании рыночных процессов. В случае ЕС, этот подход концентрируется на оптимизации распределения функций и отношений между наднациональными органами, национальными правительствами и региональными и городскими органами управления при участии всякого рода ассоциаций предпринимателей, профсоюзов, партий и движений в процессах принятия решений.

"Сетевой" подход рассматривает барьеры в виде границ и различий в законодательстве не только и не столько как препятствия на пути установления разнообразных долгосрочных связей между регионами и рынками, но и как источник дополнительной выгоды, иногда незаслуженной, для хозяйствующих субъектов и, следовательно, стимул для трансграничных обменов.

Не вызывает возражения утверждение В.П.Ивантера, Ф.И.Клюцвега, что эти подходы нельзя рассматривать как эволюцию взглядов на проблему межрегиональных взаимодействий, поскольку они хотя и не полностью противоположны друг другу, но

существенно отличаются в исходных предпосылках и практических выводах.

Первый подход наиболее адекватен господствующей экономической системе первой половины века, когда основной моделью производства был массовый выпуск стандартизованной продукции, ограниченный спросом и возможностями привлечения основных ресурсов: капитала и труда.

Второй подход соответствует "дерижистской" политике 50-70-х гг. XX в. с крупными государственными программами, частичной национализацией, пятилетним планированием, регулированием цен и спроса, борьбой с инфляцией и безработицей.

Третий подход соответствует современному периоду высокотехнологичного производства, когда предприятия ориентируются на выпуск небольших партий продукции и услуг с заданными параметрами, их организационные структуры и сами предприятия строятся под проект, а не наоборот, а главным ресурсом становится информация.

Очевидно, что при любом подходе остается главное в понимании процесса интеграции (равно как и дезинтеграции) – развитие многообразных связей между регионами, объединяющими их в единое целое [2].

Отсюда актуален анализ опыта Европейской интеграции, потому что, во-первых, по некоторым оценкам это Европейская глобализация, значительно опередившая аналогичные процессы в других частях света и, в известном смысле, превосходившая их. Во-вторых, эта региональная глобализация охватывает один из трех центров современного мира, оказывающих огромное влияние на всю международную экономику. В-третьих, Европейское сообщество представляет значительный интерес для СНГ в решении проблем интеграции в нем. В-четвертых, европейский регион по своему геополитическому и геоэкономическому положению наиболее близок к России, является ее естественным и существенным

партнером.

Уникальность опыта Европейской интеграции для СНГ определена уникальностью исторических и экономических факторов становления и развития ЕС. О.Буторина выделяет следующие:

1) *Высокоразвитый промышленный потенциал.* Европейская интеграция, как известно, складывалась в послевоенные годы (первый интеграционный договор – о Европейском объединении угля и стали – был подписан в 1951 г.), когда в – тяжелейшем состоянии находилось не только хозяйство, но и финансы – западноевропейские валюты многократно обесценились, единственным надежным средством платежа стали доллары США, которых хронически не хватало. Однако в условиях разрухи будущие члены ЕС представляли собой самую передовую в индустриальном плане часть континента и занимали по этому показателю второе место в мире. Интеграция нужна была для того, чтобы восстановить былую производственную мощь, а не создавать ее впервые. В СНГ положение иное. Здесь задача интеграции – помочь создать высокоразвитый производственный потенциал, в отдельных отраслях почти с нуля.

В период формирования ЕС у всех его участников доля внутриотраслевой торговли в общем товарообороте с партнерами уже составляла от 40 до 60 процентов. Теперь она в большинстве стран колеблется от 60 до 80 процентов. СНГ начинает с более низкой отметки. У России, например, на внутриотраслевой оборот приходится только 29 процентов ее торговли с государствами СНГ, у Белоруссии – 24 процента, Казахстана – 34 процента.

2) *Однородность институциональной структуры экономики, традиции рыночной экономики.* На момент создания Европейских сообществ все участвовавшие в них государства уже имели за плечами несколько веков развития в условиях рыночной капиталистической экономики. У рыночных традиций и правового государства были глубокие корни. К ним при-

способилось и привыкло население, культура рыночных отношений давно стала неотъемлемой частью национальной культуры.

В СНГ рыночная экономика, культура рыночных отношений в стадии становления, в неевропейских странах СНГ ситуация еще более сложная. В большинстве азиатских республик экономика состоит из трудно сочетающихся друг с другом элементов. В этих регионах частному бизнесу сложнее развернуться, отчасти из-за того, что за годы социалистического правления традиционные там семейные связи прочно срослись с системой управления экономикой из центра. Институциональная разнородность экономики существует и в европейской части СНГ, в частности в рамках "союза двух". Подавляющая часть предприятий в России находится в частных руках, в Белоруссии – в руках государства.

3. *Отсутствие иного центра притяжения.* Это преимущество ЕС состоит в том, что рядом не оказалось партнеров, более привлекательных экономически и технологически, чем участники Сообщества. По сути, странам Западной Европы не оставалось ничего другого, как налаживать торговые и промышленные связи друг с другом. Центральная и Восточная Европа, СССР едва справлялись с последствиями разрушительной войны. Обозначившийся политический раскол континента еще больше толкал ЕС кближению.

Вслед за распадом СССР бывшие его республики стали переориентировать внешнюю торговлю на более развитых соседей. Импорт из промышленно развитых стран позволяет насытить потребительский спрос и, главное, открывает возможности для повышения технологического уровня производства.

4. *Полицентрическая структура.* Уникальная черта ЕС – наличие в группировке нескольких сильных стран примерно одного калибра. Вначале это были Франция, Германия, Италия. Потом к ним прибавилась Великобритания

и Испания. Именно это дало возможность создать полицентрическое объединение. Крупные государства образовали своеобразную решетку, на которой держится вся конструкция и к которой "прикрепляются" более мелкие страны. Последние, как правило, связаны не столько между собой, сколько с более мощным партнером.

В СНГ полицентрической структуры нет и никогда не будет. По численности населения Россия превосходит занимающую вторую строчку Украину в три раза, по ВВП – в 5 раз. На Россию приходится половина населения СНГ и больше 2/3 ВВП.

Внутри СНГ не существует основы для создания наднациональной структуры интеграции, подобной той, что имеется в ЕС. В СНГ было бы нереально договориться о распределении голосов в едином законодательном органе, аналогичном, например, Совету министров в ЕС, принимающему решения, обязательные для всех стран Евросоюза. Если предоставить России голоса в соответствии с ее населением и экономическим весом, то это не оставит никаких возможностей для влияния на ситуацию другим членам СНГ, которые неизбежно начнут обвинять Россию в имперских замашках и потеряют всякий интерес к интеграции. Если распределить голоса по принципу: "одна страна – один голос", то Россия, оставаясь основным вкладчиком в общий бюджет, не сможет адекватно представлять интересы своего населения на уровне СНГ.

В силу всех вышеперечисленных факторов О.Буторина делает вывод, что попытки применить в СНГ европейскую модель интеграции – с сильными элементами наднациональности и мощными коллективными институтами – изначально бесплодны. Наиболее рациональным выходом в случае СНГ является развитие интеграции "снизу", интеграции на микроуровне – между предприятиями – и использование различных средств межгосударственного сотрудничества. Надгосударственные структуры и все варианты

интеграции "сверху" способны сегодня играть лишь очень скромную, дополнительную роль.

Постсоветская интеграция нужна постольку, поскольку существуют потребности, удовлетворить которые в одиночку или вообще нельзя, или гораздо сложнее и дороже, чем сообща.

Опорой для интеграции СНГ могут стать следующие факторы.

Первый – вместе страны Содружества представляют собой крупное экономическое образование. При населении 285 млн. человек интеграции есть где развернуться. В этом смысле СНГ кардинально отличается от интеграционных объединений Латинской Америки или Африки. На таком экономическом пространстве вполне можно создать емкий рынок и, что очень важно, набор производств с полным циклом.

Второй – в СНГ имеются собственные запасы большинства видов сырья, чего, например, не скажешь о ЕС или Юго-Восточной Азии. Природные запасы СНГ составляют четверть мировых. В России, Азербайджане, Казахстане и Туркменистане концентрируется 33 % разведанные мировые запасы нефти. На Россию приходится 38% мировых ресурсов природного газа, на Азербайджан, Туркменистан, Казахстан и Узбекистан – еще 20%. Страны СНГ также обладают крупными запасами угля, железной руды, бокситов, марганца, меди, цинка, никеля, кобальта, свинца, вольфрама, молибдена. На их территории находятся крупнейшие месторождения серебра, золота и алмазов.

Третий плюс Содружества заключается в том, что оно унаследовало от СССР единую транспортную сеть и пусть несовременную, но все-таки общую инфраструктуру. Это очень ценная и редкая особенность. В ЕС единая транспортная система была создана только в 80-е гг. XX в.

Четвертая сильная сторона СНГ – наличие общего языка. Подавляющее большинство граждан Содружества говорит на русском языке. Это может быть большим подспорьем для интеграции. Пере-

говоры, деловая переписка между предприятиями из разных стран СНГ очень часто ведутся на русском.

Еще одним позитивным фактором СНГ принято считать существовавший в СССР производственный комплекс и единство научно-технической сферы. Отчасти это так – многие предприятия по-прежнему не могут нормально работать без комплектующих и сырья, поставляемых из других стран СНГ, без сбыта готовой продукции в страны Содружества. Однако производственный и научно-технический комплексы бывшего СССР не отвечают современным требованиям [1].

Приоритетами интеграции в СНГ могли бы в ближайшее время стать такие задачи, как воссоздание единого образовательного пространства; решение проблемы гражданства; скоординированный и более гибкий подход к вопросам официальных языков в республиках, где значительная доля населения не принадлежит к титульной нации. Учитывая ограниченные возможности, необходимо сконцентрироваться на ограниченном числе направлений интеграции в СНГ.

Отсюда вполне оправдан курс СНГ на разноуровневую, разноконтрастную интеграцию в рамках СНГ. Необходимым является создание благоприятного предпринимательского климата, устранение административных барьеров, упрощение процедур трансграничного сотрудничества. Это будет способствовать развитию интеграционных связей не только между государствами, но и между их регионами. В этой связи представляет интерес для России развитие межрегиональных связей в рамках СНГ, а также такой опыт, накопленный в ЕС.

Субъектами регионализации могут быть только ведущие для своего времени субъекты международных отношений и их агенты, действующие на основании полученных от таких субъектов прав и полномочий. По Конституции России внешняя политика и международные

отношения составляют предмет исключительного ведения Федерации (ст. 71), в то время как координация международных и внешнеэкономических связей, а также выполнение международных договоров отнесены к совместному ведению Федерации и субъектов (ст. 72). Регионы участвуют в выработке и в реализации основных направлений международного сотрудничества России. Федеральные субъекты (например, Консультативный совет субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России) помогают регионам устанавливать прямые связи с зарубежными партнерами в экономической, культурной и научно-технической сферах; оказывают содействие в ознакомлении с мировым опытом межрегионального сотрудничества, подготовке высококвалифицированных кадров и т.д. Названная деятельность осуществляется на основе Федеральных законов: "О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации", "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности" и т.д. Одновременно субъекты управления регионов непосредственно организуют и направляют межрегиональное интеграционное взаимодействие, как в интересах регионов, так и в интересах России в целом. Примером могут служить интеграционные связи Кемеровской области и Монголии, ее административными районами. Одним из первых соглашений такого взаимодействия является соглашение между Кузбассом и Ховдовским аймаком, заключенной в 1999 году. В настоящее время заключено и действует несколько соглашений, в соответствии с которым создаются совместные предприятия, осуществляется помощь в подготовке кадров и т.д.

Региональные связи становятся все более весомым ком-

понентом отношений России с зарубежными странами. Существенно возрос их объем, расширилась география, обогатилось содержание. Исследование последствий глобализации на субрегиональном уровне – актуальная проблема geopolитики. Главное направление международного сотрудничества регионов России – взаимодействие с административно-территориальными единицами других государств, использование зарубежного опыта для решения задач социально-экономического и культурного развития. Интеграционные связи регионов России отражают общую тенденцию развития международных отношений в условиях глобализации, соответствуют мировым, в особенности европейским стандартам.

В развитии интеграционных связей регионов доминирует экономическая составляющая. В международной деятельности власти исходят в первую очередь из geopolитических соображений. В этой связи американский исследователь Э.Вишник заметила, что пока федеральные власти занимались философскими дискуссиями о евразийстве, региональные власти вынуждены были решать реальные проблемы жизнеобеспечения, найдя один из ресурсов в экономической интеграции с зарубежными партнерами [16]. Мы считаем, что **рассуждения о приоритете геоэкономических интересов над geopolитическими не означает их противопоставления. Тем более, из нашего понимания предмета geopolитики следует, что геоэкономические интересы – базисные в geopolitике, а их реализация способствует достижению geopolитической цели – контролю над пространством, в данном случае (изначально) геоэкономическим.**

Переплетение geopolитики и геоэкономики особенно заметно на примере приграничных районов. Например, При-

морский край должен быть не только форпостом России на дальнем Востоке, но и крупным международным торговыми и финансовым центром. Однако приверженность регионов геоэкономической стратегии зачастую связана с конфликтами в ее реализации. Это касается конфликта интересов между регионами и федеральным центром, связанного с таможенной, визовой политикой и т.д. Следовательно, необходимо дальнейшее развитие конструктивного сотрудничества между центром и регионами. Соответствующие федеральные министерства и ведомства, отвечающие за внешнюю и оборонную политику, должны руководствоваться тем, что регионы своими действиями компенсируют ресурсный дефицит центра. Регионы способны дополнить внешнеполитическую деятельность федерального правительства. Так, без участия регионов невозможно осуществление многих широкомасштабных транспортных проектов, будь то коридор "Север – Юг" (идея его активно поддерживается руководством Татарстана и министерством транспорта РФ) или транспортировка каспийской нефти (при разработке маршрутов которой правительство России делает особый акцент на возможностях Астрахани) [6]. Регионы способны выступать посредниками при этнических конфликтах (на это, в частности, была направлена так называемая Гаагская инициатива руководства Татарстана,звученная в рамках международного проекта "Управление этническими конфликтами в пост-советских государствах" с участием политических деятелей Абхазии, Крыма, приднестровской республики).

Еще одна проблема, касающаяся регионального уровня внешнеполитического участия, состоит в том, что геоэкономические приоритеты субъектов Федерации входят в противоречие с geopolитической логикой не только федерального центра,

но и части зарубежных государств. Многие формы субнационального взаимодействия воспринимаются в Европе сквозь призму geopolитических в своей основе представлений: либо как "школы интеграции", т.е. как прелюдии к вхождению тех или иных стран в современные "транснациональные режимы" (вроде НАТО или ЕС), либо, наоборот, как альтернативы рвущим эти "транснациональные режимы", если таковое будет признано не соответствующим стратегическим целям Запада. Так, образование Баренц-региона, полагает А.О.Брундтланд, "важно с точки зрения создания противовеса присутствию России и нейтрализации любых ее попыток играть роль Большого Брата. Другими словами, сотрудничество в рамках Баренц-региона – это способ, которым Норвегия привлекает внимание своих традиционных союзников времен холодной войны к пространству, чье стратегическое значение в целом уменьшается, но продолжает оставаться значимым для Норвегии" [13]. Аналогичным образом обстоят дела с проблемой соприкосновения России с внешними границами ЕС, которые "запланированы как непроницаемые фильтры безопасности" [15].

Вполне приемлемы выводы В.Е.Селиверстова, А.А.Кудешова, сделанные на основе анализа интеграционных процессов в Европе в контексте возможного использования этого опыта в условиях России:

1. Если говорить не о европейской интеграции в целом, а именно о межрегиональной интеграции, то в современной Европе получила наибольшее развитие, финансовую и институциональную поддержку межрегиональная интеграция не внутри отдельных стран, а отдельных регионов различных стран.

Особенно ярко это проявляется в приграничном сотрудничестве смежных регионов, регу-

лируемых Программой ЕС "Intergreg II". Эта Программа охватывает такие ареалы, как Западное Средиземноморье и Латинские Альпы, область Северного моря, Юго-Западную Европу и т.д. Основная задача этой Программы – содействовать транснациональному сотрудничеству через элементы структурной политики, развитие систем коммуникаций, управление водными ресурсами и т.д. Одна из важных декларируемых целей Программы заключается в снижении социально-экономических неравенств в развитии смежных регионов соседних государств.

Подобное стимулирование межрегионального сотрудничества несомненно связано с процессами глобализации мировой экономики и политики и нашло яркое выражение в концепции и практике формирования "еврорегионов" (Euroregions). Фактически речь идет о неформальном объединении в крупные макрорегионы территорий нескольких соседних государств на основе принципов экономического единства или специализации, исторических и культурных связей, использование выгод экономико-географического положения и т.д. (например, очень интересен опыт "еврорегиона", объединяющего испанскую провинцию Каталония и французский регион "Лангедок-Руссильон"). Для регулирования процессов межрегионального взаимодействия создаются совещательные органы и различные структуры "содействия" кооперации в промышленной, сельскохозяйственной, транспортной сферах и т.д.

Примером сотрудничества наиболее развитых в промышленном отношении регионов Германии, Франции, Италии, Испании может служить неформальное объединение Баден-Вюртенберга (Германия), Ломбардии (Италия), Рона-Альп (Франция), Каталонии (Испания). Эти регионы не граничат между собой. Тем не ме-

нее идея межрегиональной кооперации и сотрудничества четырех "элитных" европейских регионов, "четырех моторов Европы", инициированная их деловыми кругами и представителями властных структур, безусловно имеет серьезные перспективы, в том числе на основе объединения усилий этих наиболее развитых частей европейского континента в реализации новой промышленной и научно-технической политики ЕС.

Иными словами, в рамках европейской региональной политики достаточно активно реализуется идея образования наднациональных макрорегионов в виде "мягких" структурных форм. В ряде случаев это, безусловно, попытка отдельных регионов уменьшить пресс излишней централизации национального правительства на основе самостоятельного выхода на интеграционные связи с регионами других государств.

2. Что касается законодательной, финансовой и институциональной поддержки межрегиональной интеграции внутри европейских государств, то в современных условиях она не получила должного развития как в силу относительной однородности регионов внутри отдельных стран Европы, так и по причине недостаточной актуальности самой этой проблемы. Как правило, различного рода интеграционные проекты и программы в отдельных государствах Европы, которые охватывают сферой влияния несколько смежных территорий этих стран (например, в области создания транспортной инфраструктуры) или уже реализованы, или они выходят на наднациональный уровень (в случае, например, с европейскими транспортными коридорами). Чаще всего такого рода интеграция воссоздается в новых формах в рамках третьего "сетевого" подхода и связаны с современными формами взаимодействия городов и агломераций.

Государства Европы и их регионы прошли длительный путь цивилизованного развития рыночной экономики, создания прочных федераций, сильных традиций в области законотворчества. Они фактически преодолели "синдром изоляционизма" и попыток получения необоснованных преимуществ "за счет соседа". Однако все это происходило на фоне политической стабильности и экономического роста – двух абсолютно необходимых атрибутов интеграции. То, что происходит сегодня в объединенной Европе – "путеводный маяк" для развития межрегиональной интеграции в России [11].

Вместе с тем, на развитие межрегионального сотрудничества в России будут оказывать влияние следующие объективные условия, принципиально отличающие ее как от каждого европейского государства, так и от ЕС в целом:

- колоссальные масштабы территории страны, которые вызывают значительные затраты на коммуникации, их использование и контроль над коммуникационным пространством. Отсюда необходимость интеграции усилий регионов в решении названных и подобных проблем;

- исключительно сильное разнообразие природно-климатических, ресурсных, структурных, демографических, этнических и других условий и факторов развития субъектов Федерации и наличие невиданной в мире асимметрии в социально-экономическом развитии регионов;

- асимметричность российского федерализма (фактическое правовое неравенство различных субъектов Федерации – национальных республик, краев и областей) и усложненная и "утяжеленная" федеративная (административно-территориальная) структура страны.

Актуальной задачей является интеграция регионов России

с регионами государств – участников СНГ. Это определяется множеством факторов геополитического значения в условиях глобализации и, в первую очередь, правосубъектность регионов в современной системе международных отношений в geopolitike.

Во-первых, многоуровневой системой интеграции в рамках СНГ, включая интеграцию регионов.

Во-вторых, отсутствием в интеграции регионов ряда проблем, трудностей, порой конфликтного характера, которые существуют на межгосударственном уровне.¹

В-третьих, интеграционные связи между регионами СНГ обусловлены историей подобных в СССР. Они основаны на взаимной заинтересованности, экономической целесообразности, взаимовыгодности, являющиеся следствием разделения труда и кооперации сложившихся в прошлом в Советском Союзе. Таким образом, зачастую вопрос стоит не о развитии соверенно новых интеграционных связей между регионами, предприятиями, а об их восстановлении на качественно новых принципах, соответствующих реалиям, принадлежности регионов суверенным государствам.

Объективно регионы лучше представляют свои проблемы, полнее учитывают экономические и социально-культурные особенности своего региона, эффективнее могут использовать свои природные, материально-технические и финансовые ресурсы, глубже знают потребности и возможности действующих на их территории производителей и других участников экономической деятельности.

До 1998 года субъектами

Российской Федерации подписано 154 соглашения с регионами Украины. В статье 14 российско-украинского Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве от 31 мая 1997 года сторонами принимается взаимное обязательство обеспечить "благоприятные условия для прямых торговых и иных экономических отношений и сотрудничества на уровне административно-территориальных единиц". Процесс развития связей регионов России и Белоруссии с образованием Сообщества, а затем Союза Белоруссии и России обрел и получил дальнейшее развитие (заключено 73 соглашения).

Свообразной формой межрегионального сотрудничества стали межгосударственные и транснациональные финансово-промышленные группы, объединяющие хозяйствующие субъекты двух стран не только по профилю деятельности, но и по территориальному признаку ("Нижегородские автомобили", БелРусАвто" и др.). 100 соглашений о сотрудничестве заключено регионами Российской Федерации с Республикой Казахстан и ее областями и около 150 соглашений с другими странами СНГ [4].

Сказанное не означает, что вообще не существует проблем и трудностей в межрегиональном сотрудничестве. Например, одной из особенностей интеграционного сотрудничества регионов стран-членов СНГ является сотрудничество приграничных областей. В 1995 году было подписано Межправительственное соглашение о сотрудничестве приграничных областей России и Украины, что явилось началом российско-украинского регионального сотрудничества. В 1996 году в состав этого совета была принята Витебская область Белоруссии, и он стал называться "Советом руководителей приграничных областей Российской Федерации, Украины и Республики Беларусь". Однако Совет работает неэффективно, и его

собрания регулярно не проводятся.

В 1998 году серьезное усложнение в сфере торгово-экономического сотрудничества было вызвано финансово-экономическим кризисом. Тем не менее, экономические ориентиры и товарные приоритеты в СНГ во многом определяются прежними союзными хозяйственными и кооперационными связями, они не утрачены окончательно, о чем свидетельствует практика интеграционных связей регионов после 1998 года.

Следует согласиться с тем, что широкое использование механизмов межрегиональных связей на территории СНГ для усиления интеграции имеет большое значение в условиях перерастания межрегиональных связей в "регионализацию" интеграционных процессов. Отсюда **справедливо видение "регионализации" интеграционных процессов в СНГ.**

Во-первых, наряду с уже существующими наднациональными и национальными уровнями отношений в СНГ оформился и третий уровень – региональный. Необходимо принять общую концепцию регионального сотрудничества стран СНГ - "Содружество регионов". Тем более, что в стратегическом курсе России с государствами-участниками СНГ полностью отсутствует региональный аспект взаимодействия. Важно продумать и разработать Российскую концепцию регионального сотрудничества.

Во-вторых, на основе концепции "Содружество регионов" необходимо разработать различные региональные программы, направленные на развитие сотрудничества в различных областях.

В-третьих, в силу того, что до настоящего времени регионы не представлены в структуре СНГ и не участвуют в решении региональных проблем, необходимо создать в рамках координирующих органов СНГ Совет регионов стран Содружества,

¹ В данном случае речь идет о регионах, существующих внутри государств. В том числе административно-территориальных, территориальных. Например, Кузбасс, "Сибирское соглашение" и т.д.

который представлял бы интересы регионов и выступал бы в качестве координирующего органа регионального сотрудничества.

В-четвертых, для финансовой поддержки регионального сотрудничества в СНГ создать Фонд регионального развития Содружества [19].

Интеграция стран СНГ на уровне регионов способствует укреплению содружества, созданию нового геополитического положения в мире. Она является важным стабилизирующим фактором в балансе сил и влияния в Европе и Азии, отвечает геополитическим интересам России, стран СНГ. Таким образом диалектика общего и единичного

показывает, что **интеграционные связи регионов способствуют решению многих проблем регионализации в условиях глобализации.**

Исследование регионализации в связи с действием основного закона геополитики позволяет сделать следующие обобщения:

1. существует общее между глобализацией, регионализацией, интеграцией, дезинтеграцией, дифференциацией, проявляющееся в том, что все эти процессы отражают связи и отношения между субъектами в мировом сообществе, в мировом политическом процессе;

2. необходимо различать глобализацию, регионализацию

и интеграцию, дезинтеграцию и дифференциацию. Первые представляют собой пространственное выражение отношений, связей между субъектами геополитики, вторые – условия, включающие средства, методы, направления и цели таких связей;

3. поэтому регионализация может рассматриваться как часть геополитики интеграции, дезинтеграции, дифференциации, где определяющей является интеграция.

Следовательно, **основной закон геополитики проявляется не только в глобализации, но и в регионализации, включая связи между регионами отдельных государств.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буторина О. Интеграция СНГ // Свободная мысль, 1999, №6.
2. Ивантер В.П., Клоцвег Ф.И. Подходы к научному обоснованию интеграционных процессов, ПТПУ, 1999, №5.
3. Комаров М.П. Инфраструктура регионов мира: Учебник, Изд-во Михайлова В.А. 2000.
4. Кузьмин Э. Российский центр, регионы и внешний мир // Международная жизнь, 1998, №11-12.
5. Липец Ю.Г., Пуляркин А.А., Шлихтер С.Б. География для мирового хозяйства: Учебное пособие для студентов. – М., 1999.
6. Магомедов А. 2000. Геотерапия для России: развитие Астраханского транспортного узла. – Российский региональный бюллетень, № 14-15, 17.VII.
7. Никонов В. До встречи в третьем тысячелетии // Международная жизнь, 2000, №12.
8. Новакшонова Л. Региональный аспект функционирования национальной экономики в мировой хозяйственной системе // Общество и экономика, 2001, №7-8.
9. Пефтиев В., Черновская В. Развивающийся мир: глобализация или регионализация // Мировая экономика и международные отношения. 2000, №7.
10. Российские регионы и СНГ. Материалы заседания консультативного совета субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России // Международная жизнь. №2, 1999.
11. Селиверстов В.Е., Кулешов В.В. Проект ТАСИС 9602 EDRUS.
12. Словарь иностранных слов. – М., 1996.
13. Brundland, A.O. 1994. Nordic Security at the end of the Cold War: Old Legacies and New Challenges. – Nordic – Baltic Security. An International Perspective. (Eds. D.M.Snider, A.O.Brundland): The Center for Strategic and International Studies, Wash. (D.C.): The Norwegian Institute of International Affairs. Oslo.
14. Christiansen, T., Joenniemi, P., Lindstrom, B. 1997. Nationality and Regionality: Constituents of Political Space Around the Baltic Rim. – Neo – Nationalism of Regionality. The Restructuring of Political Space Around the Baltic Rim. (Ed. P. Joenniemi): Copenhagen Peace Research Institute.
15. Herd, G.P. 1999. Russia's Baltic Policy After the Meltdown. – Security Dialogue, № 2.
16. Wishnick, E. 2000. Russia in Asia and Asians in Russia. – SAIS Review. A Journal of International Affairs, № 1, Winter-Spring.

Автор статьи:

Лазарев
Анатолий Давидович
- канд. филос. наук, доц., зав. каф.
социологии политических
отношений и права